

Ю.С. Булыгин

К ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАЛЬМЕНСКОГО РАЙОНА (20-40-е ГОДЫ XVIII ВЕКА)

После переписей 1719-1721 годов приток русского населения на территорию Верхнего Приобья увеличился. Это было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, окрепли позиции России в этом регионе и его заселение, освоение стало более безопасным. Сибирские власти, в том числе и Кузнецкая воеводская канцелярия, были заинтересованы в таком заселении и поощряли его. Потребность в притоке населения особенно возросла с возникновением на Алтае демидовских горно-металлургических предприятий, остро нуждавшихся в рабочей силе. Во-вторых, изменения в социально-экономической обстановке в России, выразившиеся в усилении крепостнической эксплуатации, в увеличении государственных повинностей, особенно в связи с переходом от подворного к подушному обложению, приписке крестьян к казенным и частным заводам, рекрутским набором в армию, привели к значительному сдвигу населения на окраины и особенно в Сибирь как легальному, так и нелегальному. Беглый, гулящий люд составлял значительную часть притока переселенцев. Среди них было немало раскольников-старообрядцев, уходивших на окраины от преследований церковью и правительством за приверженность к старой вере.

Нижнее течение реки Чумыш не осталось в стороне от этого процесса. Русское население здесь стало быстро прибывать и на территории нынешнего Тальменского района во второй четверти XVIII века появились новые деревни.

Одной из таких деревень была Язова, возникшая на левом берегу Чумыша несколько выше деревни Усть-Чумышской. Точная дата ее возникновения неизвестна. В самом начале 20-х годов XVIII века видный "расколоучитель" Гаврила Семенов Митрофанов направил в Верхнее Приобье своего младшего брата Ивана Семенова и тот создал старообрядческую обитель "Кузнецкого уезда Белоярской слободы близ деревни Езовской на реке Чумыш на острове". В феврале 1723 года эта обитель была разгромлена присланной

из города Тары военной командой. Иван Семенов во время погрома отсутствовал, один из раскольников Афанасий зарезался, остальные были увезены в Тару и там казнены [1]. Из этих фактов следует, что деревня Язова возникла, по крайне мере, до начала 1723 года. На карте, составленной по материалам И.Г.Гмелина, проезжавшего через Верхнее Приобье в 1734 году, обозначена деревня "Uzowa", в которой по месторасположению и названию легко узнать Язову. В списке демидовского приказчика Степана Пальца, составленном в 1735 году в деревне Язовой, были записаны: государственный крестьянин Иван Степанович Двойнишников с женой Матреной, сыновьями Андреем, Фомой и дочерью Катериной и демидовский вотчинный крестьянин Иван Панов с женой Федосьей, сыновьями Данилой и Матвеем, дочерьми Оксиньей и Прасковьей [2]. В 1743 году подполковник Никифор Шишков проводил перепись раскольников. В деревне Язовой он записал семьи Григория Афанасьевича Фунтикова, Семена Васильевича Кнутова, Евтифея Григорьевича Казанцева, Савы Артемьевича Пукина, Ивана Никифоровича Попова и вдовы Марфы Карповой, всего 12 человек, в том числе пять душ мужского и семь душ женского пола [3]. Во вторую ревизию 1745 года деревня Язова учтывалась по двум ведомствам: Белоярской крепости и Колывано-Воскресенского завода. По заводскому ведомству были учтены Кнутов Семен Иванович, Рябов Иван Иванович и Шадринцов Тихон Филиппович. Они впервые были учтены в этой деревне в перепись кузнецкого сына боярского Недорезова в 1739 году. По ведомству Белоярской крепости в ревизский список по Язовой попали Прокопий Воротчин - ссыльный из Архангельской губернии города Вологды поместьника Загорецкого крепостной крестьянин, ссыльный из села Мячикова Московской губернии Мартын Максимов и семилетний Егор Кошкин - сын умершего до 2-й ревизии кузнецкого разночинца Марка Кошкина [4]. Всего в деревне Язо-

вой было учтено в 1745 году шесть душ мужского пола, хотя в действительности жителей в ней было больше. Тагильтцовы, Фунтиковы, Двойники и другие крестьяне, жившие в Язовой, были записаны в ревизии на старых местах жительства, главным образом в расположенной рядом деревне Усть-Чумышской. Во время росписи крестьян по церковным приходам в 1751 году в деревне Язовой было зафиксировано 26 дворов, в них 130 жителей, в том числе 68 душ мужского и 62 души женского пола [5]. В третью ревизию 1763 года в Язовой было учтено 119 душ мужского пола, 107 душ женского пола [6]. Расположенная в стороне от основных коммуникаций Язова долгое время не росла, а временами число ее жителей даже сокращалось. Положение изменилось лишь с последних десятилетий XIX века за счет притока на Алтай новых переселенцев. Наибольшее число жителей в этом населенном пункте было зафиксировано в перепись 1926 года, когда в селе Язово насчитывалось 626 жителей обоего пола в 124 дворах [7]. Ныне село Язово - в составе Тальменского района. На первое января 1994 года в нем было 365 жителей [8].

После разгрома старообрядческой обители близ деревни Язовой организатор этой обители Иван Семенов бежал в деревню Елунино - "на коня вседии, в Елунино, тако зовомую деревню, прибеже и к жителю тоя, Матфею именем, богату супцу и многи храмы имущу, в дом прииде". Туда к нему стали в большом количестве собираться раскольники, укреплять деревню и готовить ее на случай неудачного сопротивления властям к самосожжению. К Елунино подошел правительственный отряд во главе с майором Альбером. Он предложил раскольникам сдаться, но без успеха. Иван Семенов попытался подкупить солдат и тоже неудачно. Начался штурм, осажденные оказали вооруженное сопротивление и, когда стало ясно, что устоять против солдат они не в силах, подожгли деревню. Произошло это 24 марта 1723 года. Автор старообрядческой повести "О сибирских страдальцах" Семен Денисов утверждал, что в этой гари "1100 мученик огнесожжением скончашася". В других старообрядческих источниках назана другая цифра - 600 человек [9]. Вероятно, эта цифра значительно завышена, однако Елунинская гарь была по числу жертв, отчаянности со-

противления одной из самых значительных. Точное расположение Елунинской гары неизвестно. Поиск места самосожжения осложняется наличием в Верхнем Приобье нескольких деревень Елунинских: Елунина на реке Берди (Старая Елунина), Елунина на реке Улыбердь, Елунина под Телеутским взвозом (Телеутская) и на левом берегу Оби Елунина-Подгорска. Которая из них? Известно ли что-либо о Матфее, названном в повести "О сибирских страдальцах"? Вероятнее всего, сгоревшая в 1723 году деревня Елунина непосредственно не совмещается с названными выше деревнями, но определенным образом с ними связана. В ландратскую перепись 1719 года в ведомстве Бердского острога была учтена деревня Елунина, и в ней 15 душ мужского пола. Первым записан оброчный крестьянин Матвей Елунин по фамилии которого назван был этот населенный пункт [10]. В более поздних списках он фигурирует под названием Елунина на Берди или Старая Елунина, однако никого из крестьян Елунинских в ней не было. Вероятнее всего, Матвей Елунин вскоре после ландратской переписи переселился на новое место и завел где-то недалеко от деревень Усть-Чумышской и Язовой новую деревню Елунину и был тем самым "Матфеем" из раскольнической повести. Его деревня Елунина, располагавшаяся на юге нынешней территории Тальменского района, исчезла в гаре 1723 года. Сын Матвея Артемий Матвеевич Елунин, уцелевший в трагедии, а может быть, отделившийся от отца раньше, осел на реке Улыберди, а позднее перебрался на Обское левобережье и осел с сыновьями и внуками на реке Касмале в деревне Урывной. С его семьей, а может быть и с другими жителями сгоревшей Елуниною, связано было возникновение и названия Елуниной-Телеутской и Елуниной-Подгорной.

Проезжавший через Верхнее Приобье академик И.Г.Гмелин в начале сентября 1734 года, выехав из деревни Касмалинской, переправился со своими спутниками через Обь и побывал в расположавшейся у переправы деревне. Ее названия с книгой академика нет, но на карте, составленной по заданию руководителя академической экспедиции Г.Ф.Мильера на указанном И.Г.Гмелиным месте обозначена деревня Красноярская [11]. И.Г.Гмелин назвал встреченную им деревню де-

мидовской. Действительно, жители этой деревни были учтены в 1739 году кузнецким сыном боярским Недорезовым как находившиеся под ведением демидовских приказчиков. Во вторую ревизию 1745 года в деревне Красноярской ведомства Колывано-Воскресенского завода были учтены семьи Ивана Михайловича Дорогина, Ивана Ивановича Симакова, Ильи Ивановича Симакова и Емельяна Васильевича Боброва, всего 18 душ мужского пола [12]. В составленной в 1751 году ростписи крестьян по церковным приходам среди приписанных к строющейся в деревне Касмалинской церкви "Пресвятой Богородицы" была записана деревня Красноярская, она же Черемнова. В ней насчитывалось тогда 6 дворов с 37 жителями обоего пола. Главами семей названы: Иван Дорогин, Илья Симаков, Егор Остальцев, Матвей Оленин, Викул Мурашевский и Прокопий Воротчин (переселившийся из Язовской бывший ссыльный из Архангельской губернии) [13]. Позднее этот населенный пункт фигурирует под названиями: деревня Черемнова, деревня Черемная на перевозе. Существовала она на юге современной территории Тальменского района до 1770 года. В ревизской сказке 4-й ревизии записано, что все жители "за оскудением земли" выехали в деревню Прижимову (одно из названий деревни Касмалинской) в 1770 году [14].

В составленном по требованию Г.Ф.Мишлера "Экстракте" Кузнецкой воеводской канцелярии 1734 года среди населенных пунктов, подведомственных приказчику Белоярской крепости названа деревня Улыбердь. Сведения о населенных пунктах даны в этом документе по материалам первой ревизии, а это значит, что деревня Улыбердь существовала в 1724 году, когда проводилась эта перепись [15]. Обозначен этот населенный пункт и на карте, составленной по результатам путешествия И.Г.Гмелина в 1734 году, под названием *Jula-gina* (Юлагина). В списках второй ревизии 1745 года среди населенных пунктов, приписанных в 1742 году к новостроющемуся Барнаульскому заводу названа деревня Улыбердь и в ней пять душ мужского пола, одна семья Артемия Матвеевича Елунина с сыновьями Иваном, Егором, Андреем и Павлом. Отмечено, что глава семьи учитывался на этом месте в предыдущую ревизию 1724 года [16]. По фамилии первопоселенца деревня Улы-

бердь называлась также Елуниной. В ростписи по церковным приходам 1751 года в деревне Елуниной записано было 4 двора и в них 36 жителей обоего пола. Хозяевами дворов были Гаврила и Федот Волковы, Семен Тихонькой, числившиеся по Бердскому ведомству и подведомственный Белоярской слободе Ефтифей Литвинов [17]. Семьи А.М. Елунина в этой деревне уже не была. В списке крестьян по ямским станциям 1753 года в деревне Елуниной показаны крестьяне Волковы, Литвиновы, Василий Тихонький назван Тихоновым по прозвищу Туполап и переехавшие из деревни Плещковой Федор и Алексей Кадниковы (Кадошниковы) [18]. Во время 3-й ревизии в деревне Улыберди(Елуниной) жители учитывались по двум ведомствам: Белоярскому и Бердскому. По Белоярскому ведомству было учтено всего 9 душ мужского и 5 душ женского пола в большой семье Литвиновых, живших тремя дворами сыновей умершего к тому времени Ефтифея Литвинова: Варфоломея, Анисима и Павла. По Бердскому ведомству в деревне этой значились 47 жителей, в том числе 20 душ мужского и 27 душ женского пола. Перед четвертой ревизией деревня Елунина-Литвинова была полностью причислена в ведомство Барнаульского уезда [19]. После четвертой ревизии 1782 года число жителей в этом населенном пункте стало сокращаться и в 1823 году деревня Елунина(Улыбердь, Литвинова) вообще исчезла [20]. На современной карте Тальменского района месторасположение этого населенного пункта нужно искать между селами Анисимовым и Загайновым.

Академик И.Г.Гмелин писал в своей книге, что 5 сентября 1734 года в 10 часов утра он со своими спутниками прибыл в деревню Онисима или Улыбердь на речке Улыбердь и заметил, что в Сибири большинство деревень получили свое название от тех крестьян, которые их первыми заселили, и только немногие имеют имена речек, как упомянутая деревня [21]. Это первое вполне достоверное известие о деревне Анисимовой, располагавшейся при впадении речки Улыбердь в реку Боровлянку. С официальным учетом этой деревне "не повезло". Ее нет даже в списках второй ревизии 1745 года. Найденные в архивных документах сведения об этой деревне относятся только к 1746 и 1748 годам. Однако, не исключено, что

деревня Анисимова возникла даже значительно раньше посещения ее И.Г.Гмелиным в 1734 году. Представляется не случайным, что он именно в этом месте своей книги пишет о практике названия сибирских деревень по именам первопоселенцев. Возможно, он встретил в этом населенном пункте какого-то Анисимова или Анисима? В известных нам списках жителей этой деревни такого человека обнаружить не удалось. И все-таки он, вероятно, был. В ландратской переписи 1719 года в конце списка по Бердскому ведомству, после всех деревень написано "деревни Чумыши" и в них в 113 дворах 347 душ мужского пола. Это явно не один населенный пункт. Даже в центре ведомства - в Бердском остроге было тогда 107 душ мужского пола в 31 дворе. Ясно, что перепись дала суммарные сведения по нескольким деревням в бассейне реки Чумыша с жителями, числившимися по Бердскому ведомству. Так вот, в этом списке по чумышским деревням во дворе оброчного крестьянина И.Корнилова записан Кузьма Анисимов с двумя сыновьями [22]. Может, именно этот К.Анисимов после ландратской переписи переселился самостоятельно и дал начало деревне, сохранившей в названии его фамилию. В бассейне Чумыша появилась деревня Анисимова, расположенная на реке Боровлянке, впадавшей в реку Тальменку - приток реки Чумыша. В позднейших списках К. Анисимова обнаружить не удалось. При приеме крестьян ведомства Бердского острога в 1748 году в число приписных Колывано-Воскресенских заводов было обнаружено, что в деревне Анисимовой на реке Улыбердь жили учтенные во вторую ревизию по другим населенным пунктам крестьяне Василий Борковы и Июда, Василий Слепой и Карп и семья их сыновей из деревни Речкуновой, Алексей Черепанов с тремя сыновьями из деревни Сорокиной и числившийся в самом Бердском остроге Григорий Москвин с сыном Федором [23]. К 1751 году к ним присоединились семьи Лариона Скороходова, Лариона Иевлевса, Козьмы Петухова и Ивана Холкина [24]. Деревня росла довольно быстро и, когда в 80-х годах XVIII века было произведено разукрупнение слободских ведомств, Анисимова стала центром Боровлянской слободы, а с начала XIX века - волости. В документах XIX-начала XX века этот населенный пункт фигурирует под двумя назва-

ниями: село Анисимовское и село Боровлянка (по названию волости). В 1893 году в этом селе было 192 крестьянских и 14 дворов некрестьянских, 1008 жителей. В селе располагалось волостное правление, имелись церковь, почта, училище, 5 торговых лавок, питейное заведение, ежегодно проводилась ярмарка [25]. Во время переписи 1926 года в селе Анисимово Кочегаровы и Вдовины и продолжавший считаться по Белоярскому ведомству (Боровлянка) насчитывалось 784 хозяйства и 3993 жителя [26].

На карте, составленной по результатам путешествия И.Г.Гмелина через Верхнее Приобье в 1734 году, показана на левом берегу Чумыша напротив деревни Тальменки деревня Наумова. Это несомненное свидетельство существования ее до второй ревизии 1745 года, хотя в списках этой ревизии данный населенный пункт отсутствует. Только в списке бердских крестьян 1743 года содержится достоверное свидетельство о Наумовой. Отмечено, что в этой деревне жил записанный во вторую ревизию в Бердском остроге 89-летний Кондратий Иванович Соколов с сыновьями Петром и Иваном [27]. В описи крестьян по церковным приходам 1751 года к Тальменскому приходу была приписана деревня Наумова и в ней 5 дворов и 30 жителей обоего пола. Хозяевами дворов были Качегаровы Матвей, Яков, Михаил, Иван и Вдовин Петр [28]. В росписи ямских станцов 1753 года показана деревня Качегарова в пяти верстах от Тальменки и в ней числившиеся по Белоярскому ведомству, Петр Соколов [29]. Деревня Качегарова - это Наумова, названная по фамилии первопоселенцев. А откуда же название Наумова? На этот вопрос отвечают списки 1759 и 1763 годов, в которых крестьяне названы с отчествами. В деревне Наумовой первыми в списках названы Матвей, Михаил и Иван Наумовичи Качегаровы, числившиеся во вторую ревизию по деревне Тальменке [30]. Очевидно, они еще до 1734 года вместе с отцом Наумом Качегаровым переселились из Тальменки на левую сторону Чумыша и основали деревню, названную по имени отца - Наумовой. Позднее к ним подселились из Белоярской слободы Вдовины, из Бердского острога Соколовы, а после 1753 из Тальменки - Феклистовы и из ведомства Бердского острога Карнауховы. Пик роста этого населенного пункта пришелся на сере-

дину 20-х годов XX столетия. Перепись 1926 года учла в деревне Наумовой 171 двор и 828 жителей [31]. Село Наумово ныне в составе Тальменского района. На 1 января 1994 года в нем было 395 жителей [32].

На карте, составленной по результатам путешествия И.Г.Гмелина в 1734 году, обозначена севернее Тальменки деревня Кошелева. Во вторую ревизию 1745 года она, как и Наумова, была пропущена и только при приеме бердских крестьян в заводское ведомство в 1748 году было выяснено, что этот населенный пункт существует. Тогда в деревне Кошелевой были обнаружены: жители Бердского острога Оксенов Еким Панфилович с сыновьями Осипом, Афанасием, Иваном и Павлом, Колычев Иван Алексеевич с сыном Иваном и внуками Семёном и Матвеем, крестьяне деревни Речкуновой ведомства Бердского острога Зорков Осип Трофимович с сыновьями Григорием, Дмитрием и внуком Борисом от умершего до переписи старшего сына Мартына, деревни Сорокиной того же ведомства Семин Михаил Михайлович с сыновьями Иваном, Яковом, Афанасием и Семеном [33]. В списке 1748 года указано, что деревня Кошелева располагалась на реке Улыберди. На самом деле деревня находилась при впадении реки Боровлянки в реку Тальменку. В третью ревизию 1763 года в деревне Кошелевой ведомства Бердского острога насчитывалось 43 души мужского пола [34]. В 80-х годах XVIII века Кошелева была включена в состав Боровлянской слободы(позднее - волости). Село Кошелево ныне в составе Тальменского района. На 1 января 1994 года в нем было 342 жителя [35].

Во вторую ревизию 1745 года была впервые учтена деревня Дрянная, располагавшаяся на левом берегу Чумыша между деревнями Шишкиной и Казанцевой(Зайцевой). В ней перепись зафиксировала только одну семью Филиппа Игнатьевича Харитонова с малолетними сыновьями Ефимом и Иваном. Глава семьи происходил из новокрещенных татар и в ревизию был записан разночинцем [36]. Харитонов, скорее всего, не был первопоселенцем этой деревни, да и в последующем в ней не остался. Еще до 1751 года он переселился за Обь в деревню Касмалинскую. Первым поселенцем деревни Дрянной был, очевидно, Гаврила Ульянович Дрянной. Еще в 1721

году в деревне Кашкарагайской его записали как пришлого из Тобольского уезда. В этой деревне он и его семья числились и во вторую ревизию 1745 года, хотя фактически там уже не жили. В перепись раскольников, произведенную в 1743 году подполковником Никифором Шишкиным были записаны Андрон Гаврилович Дрянных с престарелым отцом Гаврилой, женой Елизаветой, с сыновьями Степаном и Иваном, дочерьми Ульяной и Матреной, а в более поздней копии этой переписи отмечено, что живут они в деревне Дрянной [37]. В ростписи крестьян по церковным приходам 1751 года в деревне Дрянной было записано 11 дворов и в них 49 жителей обоего пола. Первыми в списке показаны три двора крестьян Дрянных: Андрона Гавриловича, Кирилла и Родиона Васильевичей [38]. Именно этой фамилии деревня была обязана своим не очень благозвучным названием. Так она и продолжала называться и в начале XX века. И только в перепись 1926 года этот населённый пункт был внесён под другим названием - деревня Дружная Тальменского района [39]. Последний раз эта деревня была учтена в перепись 1959 года. Вероятно, какая-то часть её жителей ещё до исчезновения этой деревни сдвинулась выше по Чумышу к селу Зайцеву. В результате возник новый населенный пункт - село Дружное. Оно было зафиксировано переписями 1959 и 1970 годов, а в перепись 1979 года включено в село Зайцево [40].

В 1748 году производился прием в заводское ведомство крестьян, приписанных к алтайским заводом в соответствии с указом императрицы Елизаветы Петровны от 1-12 мая 1747 года, по которому горно-металлургические предприятия Алтая переходили в собственность российских царей. Во время приема было выяснено значительное расхождение данных второй ревизии с фактическим расселением крестьян, обнаружено существование большого числа населенных пунктов. В частности, была обнаружена деревня Загайнова на реке Боровлянке, притоке реки Тальменки. Верно, в списке этот населенный пункт показан на реке Улыбердь, которая в действительности впадает в Боровлянку значительно ниже месторасположения Загайновой. В этой деревне в 1748 году были обнаружены числившиеся по второй ревизии в Бердском остроге Загайнов

Алексеем с сыновьями Григорием и Федотом, Зеленин Мирон с сыновьями Василием, Семеном и Василием - младшим, числившийся по деревне Чернодыровой Баталов Василий Федорович с братьями Андреем и Евтифеем, а также переселившаяся из деревни Барабинской большая семья братьев Загайновых Василия, Алексея и Евдокима с сыновьями. Всего в деревни Загайновой было обнаружено 19 душ мужского пола [41]. В 1751 году в деревне Загайновой, приписанной к Тальменскому церковному приходу, насчитывалось 8 дворов и в них 64 жителя, в том числе 33 души мужского и 31 душа женского пола [42]. С 80-х годов XVIII века деревня Загайнова была включена в состав Боровлянской слободы(в XIX веке - волости). С образованием районов Загайнова вошла в состав Тальменского района. В перепись 1926 года в селе Загайново насчитывалось 402 двора и в них 1929 жителей [43]. Село Загайново(названное так по фамилии первопоселенцев) существует и ныне. На 1 января 1994 года в нем число жителей равнялось 741 [44].

В 1748 году в поле зрения администрации попала деревня Боброва, располагавшаяся на левом берегу Чумыша ниже д.Кашкарагайской. В составленной в июле 1748 года Бердской судной избой росписи разъехавшихся и живших не в местах учета во вторую ревизию крестьян было показано, что жители деревни Гуселетовой Третьяков Сысоий Григорьевич и Третьяков Иван Титович и деревни Дятловой Соколов Семен Афанасьевич с братьями живут в деревне Бобровой на Чумыше [45]. Однако названные крестьяне не являлись первыми жителями обнаруженной деревни. Раньше названных бердских крестьян поселились на этом месте крестьяне, принадлежавшие к Белоярскому ведомству. В росписи по церковным приходам 1751 года показано, что в деревне Бобровой было 10 дворов и в них 57 жителей обоего пола. Хозяевами дворов были: Борис, Василий и Алексей Рогозины, Прохор и Афанасий Митковские, Алексей и Тимофей Бобровы, Зотей, Сысоий и Иван Третьяковы [46]. В росписи по ямским станциям, составленной в 1753 году добавлен Трофим Соколов [47]. Крестьяне Белоярского ведомства учитывались во вторую ревизию 1745 года - Бобровы и Митковские - в Кашкарагайске, Рогозины - в деревне Речкуновой. После разукрупнения ве-

домства Белоярской слободы в 80-х годах XVIII века деревня Боброва вошла в состав Тальменской волости, от центра которой - села Тальменки - она находилась всего в восьми верстах. Наибольшего роста Боброва достигала в 20-х годах XX века. По переписи 1926 года в ней было 106 дворов и в них 565 жителей [48]. Последний раз этот населенный пункт учитывался в перепись 1970 года [49].

Ко второй половине 40-х годов XVIII века относятся наиболее ранние из найденных в источниках сведения о деревни Безбожной на правом берегу реки Чумыша несколько ниже деревни Драницниковой. В реестре о продаже скота и взымании торговых пошлин, составленном в марте 1747 года, среди прочих деревень Белоярского ведомства названа деревня Безбожная [50]. В росписи крестьян Белоярского ведомства по десяткам для обеспечения исполнения заводских повинностей, датированной 20 апреля 1748 года, также есть жители деревни Безбожной [51]. В списках бердских крестьян, принимаемых в 1748 году в заводское ведение (в них, как сказано выше, было отражено фактическое расселение, отличное от данных второй ревизии), отмечалось, что в деревне Безбожной на Чумыше жили учтенные в деревне Сорокиной крестьяне Новоселов Андрей Афанасьевич с братьями и сыновьями, Хабазин Семен Яковлевич с братом Иваном, сыном и племянниками, деревни Морозовой - Пискотин Анисим Андреевич с пятью сыновьями, деревни Чернодыровой - Розини Козьма Петрович с сыновьями и внуком, деревни Ельцовской - Чебунин Тихон Афанасьевич, а всего 23 души мужского пола [52]. Население деревни Безбожной складывалось из крестьян двух ведомств: Белоярского(они были приписаны к алтайским заводам еще при Демидовых) и Бердского, которых приняли в число приписных в 1748 году. Это хорошо отражено в росписи крестьян по ямским станциям 1753 года. В деревне Безбожной, приписанной к Тальменскому станцу и располагавшейся от деревни Тальменки в 15 верстах, жили белоярские крестьяне: Ударцевы, Рогозины, Драницниковы, Ивановы и числившиеся по Бердскому ведомству крестьяне: Рогозины (они же Розини, Равини), Пискотины, Шебунины, Новоселовы, Лихановы, Драницниковы, Иевлевы, Га-

базины [53]. Первыми жителями были, очевидно, крестьяне Белоярского ведомства, поселившиеся в деревне Безбожной за несколько лет до 1747 года: Рогозины из Белоярской слободы, Ударцевы и Драницниковы из деревни Драницниковой, Ивановы из деревни Забродиной. Ко времени третьей ревизии 1763 года все жители деревни Безбожной были закреплены за Белоярской слободой. Их насчитывалось в 1763 году 98 душ мужского пола. В конце XIX-начале XX века с притоком новых поселенцев деревня значительно выросла. На 1911 год в ней было 211 дворов и 1243 жителя [54]. В 20-х годах XX века название этого населенного пункта было изменено. В перепись 1926 года он вошел под названием - село Ново-Троицкое. Это название сохраняется и ныне. На 1 января 1994 года в селе Ново-Троицком Тальменского района насчитывалось 689 жителей [55].

К концу 40-х годов XVIII века относится и наиболее раннее, известное нам упоминание о деревни Шадринцевой. Она названа в росписи белоярских крестьян по десяткам, составленной в апреле 1748 года [56]. На ландкарте Удорской провинции 1750 года эта деревня показана на правом берегу Чумыша несколько выше деревни Инююшевой [57]. В росписи крестьян по церковным приходам деревня Шадринцева приписана к церкви деревни Тальменской. В Шадринцевой в 1751 году было шесть дворов и в них 34 жителя обоего пола. Хозяевами дворов и главами семей были Шадринцевы Осип, Мирон и Артамон, Плотников Алексей, Еремеев Яков и Другов Трофим [58]. В росписи по станциям 1753 года к этим фамилиям добавлены Бессоновы и Сохаревы. Основателями деревни Шадринцевой были крестьяне Белоярского ведомства Шадринцевы и Еремеевы - прибыли из деревни Инююшевой, Плотникова - из Белоярской слободы, Друговы и Сохаревы подселились, очевидно, несколько позднее, переселившись из ведомства Сосновского острога (по нынешнему административному делению северо-западная часть Кемеровской области). Верно, Сохаревы вскоре переселились на реку Лосиху и приняли участие в заведении там деревень Косихи, Погорелки и Сохаревой. Полностью в составе Белоярского ведомства деревня Шадринцева была учтена в третью ревизию 1763 года. В ней насчитывалось тогда 29 душ мужского

пола [59] Наибольшее число жителей в этом населенном пункте было зафиксировано в перепись 1926 года: 1445 человек в 303 дворах [60]. На 1 января 1994 года в селе Шадринцеве Тальменского района насчитывалось 809 жителей [61].

Заканчивая рассказ о населенных пунктах на территории Тальменского района, возникших или впервые упомянутых в 20-40-х годах XVIII столетия, следует сказать, что в эти годы могли существовать здесь еще несколько деревень, однако достоверных свидетельств о них раньше 1750 года найти пока не удалось. К населенным пунктам ко времени 3-й ревизии 1763 года добавились еще 14 деревень, сведения о которых относятся к 1750-1763 годам. Эти деревни: Луговая, Таскаева, Беспалова, Старая Перунова, Барсукова, Шмакова, Шандурова, Куликова, Выползова, Шипицина, Кунгurova, Ново-Перунова, Озерки, Лушникова. Девять из них существуют и ныне.

Примечания

1. Покровский Н.Н. Следственное дело и Выговская повесть о Тарских событиях 1722 года // Рукописная традиция XVI-XIX веков на Востоке России. Новосибирск, 1983, С. 69; Мальцов А. И. Неизвестное сочинение С.Денисова о Тарском бунте 1722 года// Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982, С. 235.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 139.
3. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 66, л. 10-11.
4. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 213, 407.
5. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 146.
6. ГААК, ф. 169, оп. 1, д. 181, л. 290-318.
7. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1928, С.592.
8. Энциклопедия Алтайского края. Т.1. Барнаул, 1995, С.349.
9. Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 69; Мальцов А.И. Указ. соч. С.235.
10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 214, кн. 1611, л. 148.
11. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Erster Theil. Gottingen. 1751. S.262.
12. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 406.
13. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 145.